

Разговор по душам

Алахчит Алтан Борджигин

Несколько следующих дней Алахчит была занята больше обычного, в основном потому, что нужно было поговорить с ханами по отдельности, а также с теми, кто еще помнил, каково охотиться с хищными птицами, с лекарями, которые высказывали свои пожелания по части необходимых медикаментов, а еще хорошо помогли женщины зайцев, которые рассказали чуть больше о том, как жить круглогодично на одном месте. Алахчит казалось, что еще немного, и от всех этих разговоров у нее просто отсохнет язык - даже несмотря на то, что она любила поболтать, болтать так много о делах было не то же самое, что болтать о мужчинах, украшениях и прочей ерунде.

Сегодня она с самого утра должна была встретиться с Санджар-гуаем, чтобы обсудить дела его клана, в том числе, сколько необходимо домов его роду и что им будет необходимо перевезти со старой стоянки. Алахчит ждала его в своем гэре, полог был откинут, и помещение свободно наполнялось свежим весенним воздухом. Дни становились все теплее, но Алахчит это только сильнее беспокоило - пора было отправлять разведчиков в путь.

Обычно Санджар-гуай не опаздывал, но прошло уже пятнадцать минут, а затем и полчаса, а его все не было. Если бы было что-то непредвиденное, она была бы уже в курсе, но на стоянке все было спокойно. Алахчит решила на этот раз не посылать мальчишек узнавать, в чем дело, а отправиться сама, и через пару минут подошла к гэру Санджар-гуая, дав о себе знать деликатным вопросом, дома ли хозяин.

Ветер Перемен

Эрдэнэ хлопотала возле гэра, раздавая указания тем, кто помогал по хозяйству. Хонгиратам досталось в стычке с шакалами, некоторым семьям была нужна помощь. Эрдэнэ раздавала кое-какие продукты из своих запасов, ей приносили те, кто жил неплохо, чтобы и их излишки доставались тем, кому нужнее. Сейчас уже всем всего хватало. К осени должно было наладиться, а там поспеют и новые хлопоты. Ханум обернулась и заметила, что к из гэру направлялась Алахчит-хаан. Она вежливо приветствовала правительницу Орды.

- Прости Великий Хан, спит он еще небось, - ответила Эрдэнэ. - Сейчас схожу за ним, разбужу.

Санджар редко говорил о своих планах даже ей, мог и промолчать, что собирался встретиться с Алахчит-хаан. А ночью одна из его кобыл принесла жеребенка, только вот с трудом ей эту удалось, Санджар провозился до самого утра. Эрдэнэ порой казалось, что кони его интересуют больше, чем люди. Заигрался больно с ними, забывая о других делах.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит увидела мать Санджар-гуая, которая занималась делами снаружи, и вежливо поздоровалась с ней. Ей не доводилось с ней общаться, но ходили

разговоры о доброте женщины - та помогала другим, не настолько прибыльным семьям, справиться с трудностями и недостатком пропитания, хотя Алахчит сделала все возможное, чтобы обеспечить каждую семью Лис, которая пострадала в прошедшей войне. Но, как бы она ни старалась быть ближе к народу, Великий Хан все равно будет Великим Ханом.

- Подожди, матушка, не буди, - остановила Алахчит женщину. Сама новость о том, что Санджар-гуай мог попросту проспать, казалась почти фантастической, а оттого в нее легко верилось. Алахчит вдруг подумала, что он мог провести всю ночь вместе с другой девушкой, что, в отличие от нее, могла ответить молодому хану взаимностью, и от этой мысли ей стало противно. - Ночь беспокойная в стоянке была?

Не хотелось верить в то, что тут и правда была замешана другая Лисица. А, может, и вовсе Зайчиха, с кротким нравом, длинными косами и крутыми бедрами, на которые засматривались все молодые мальчишки. Алахчит только усмехалась, да грозила мальчишкам кулаком, чтобы и думать не смели.

Ветер Перемен

- Ох, - женщина махнула рукой, затем расправила на стоявшей у гэра лавке теплую шкуру и предложила Алахчин-хаан присесть. - Это Сойка его, будь она неладна. Кобылице ночью приспичило разродиться, а она все никак. Жеребенок здоровый, всю её извел. Санджар с ней почти до утра возился.

Уж и конюхов отогнал всех от неё, говорил, что только нервируют, да и сам видно нервничал. Эрдэнэ считала, что все оттого, что лошадей он здоровенных выбирал. От такого жеребца, который на голову выше остального табуна, какая еще кобыла разродиться сможет. Но кто ж будет слушать ханум, когда сам считает, что знает лучше всех.

- Вон гуляют уже, - Эрдэнэ указала на леваду, в которой нескладный жеребенок вился у ног щипавшей траву усталой кобылы. - А этот все никак не проспится. Принести тебе чаю, Великий Хан?

Санджар обычно рано просыпался, а тут понервничал и устал. Проснется, если сказать, кто его ждет, но раз Алахчит-хаан позволила, пусть еще отдохнет.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не стала отказываться и присела на лавку, хотя в ее привычке было скорее беспокойно ходить туда-сюда, чем спокойно себе сидеть на одном месте. Не было у нее ни выправки, ни стати, ни терпения, что должно было быть у Великого Хана, девчонка, одним словом. Но маячить перед гэром и матерью одного из своих нойонов Алахчит сочла неправильным.

Причина, конечно, оказалось в стократ проще, чем себе надумала Алахчит. Кобыла не смогла разродиться, и ей нужно было помогать, но ценой этой бессонной ночи стали выжившие мать и жеребенок, тощий, длинноногий, с пока еще куцым хвостиком и совсем короткой торчащей в разные стороны гривой. Но уже сейчас было видно, что он крупнее других жеребят уже даже в таком нежном возрасте.

Хороший, добрый конь вырастет.

- Крупный, - согласилась Алахчит. Она вспомнила, каким огромным казался Пепел, отец жеребят, такого жеребенка не каждая кобыла осилит, не удивительно, что ей потребовалась помощь. - Отдохни и ты, матушка, обойдусь без чая. Всего ли вам хватает?

Ветер Перемен

Эрдэнэ села на другую лавку, затем взяла корзину с лежавшим под ногами шитьем: нужно было починить кое-какие вещи, а она не доверяла такую работу посторонним. Негоже, когда твои рубахи подшивают чужие руки, пока способна справиться сама.

- Хватает, Алахчит-хаан, уж не бедствуем. А кому не хватает, с тем поделимся, - сказала Эрдэнэ. - Ты сильная и умная, Великий Хан, но и народ твой сильный и умный. Вместе не пропадем.

Алахчит была совсем юной девушкой. С огнем в глазах и верой в сердце. У многих это пропадало с годами, когда становилось больше "невозможно" вместо веры в то, что нужно попробовать. Не все верили в то, что резкие перемены к лучшему. В другое время не так легко бы шли за Алахчит-хаан, а сейчас у многих выбора не было. Но Эрдэнэ с интересом смотрела на эту девушку не только из-за того, что та была Великим Ханом. Санджар отмалчивался, но мать всегда поймет, по кому неровно дышит её сын.

- Еще б Санджар подумал о собственной семье, а не только о лошадях, я бы счастлива была, - добавил Эрдэнэ.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит удивилась бы, если бы женщина и вправду села отдыхать с утра раннего, а не схватилась сразу за шитье. Работы в ставке всегда хватало, не у очага стоять, так шитьем заниматься. Пока живы были отец с братом, все эти обязанности лежали на Алахчит, хотя она никогда не была особо прилежна в рукоделии и шитье. Она для этого никогда не имела столько усидчивости, сколько необходимо.

- Хоть бы было так, - Алахчит посмотрела по сторонам. Ей было несколько неловко сидеть просто так, когда при ней были заняты работой, но и знала, что Эрдэнэ-ханум в руки и клубка ниток ей не даст. Поэтому, чтобы чем-то себя занять, Алахчит смотрела на лошадей в леваде, что стояла совсем недалеко от гэра. Все-таки хорош жеребенок, пусть пока тощий и нескладный, вырастет в красавца, лишь бы только лето да зиму пережил.

- Времена беспокойные, - заметила она. В последнее время разговоров вокруг нее только о замужестве, словно других тем больше нет, - тяжелые. Семье стабильность нужна, дом крепкий, уверенность. А где ж это все сейчас взять.

Алахчит металась, словно ветер степной. Нет-нет, да и подумает о том, как славно бы было проводить с Санджар-гуаем больше времени, а потом опомнится, что нет, куда ей сейчас о женихах думать. Дела.

Ветер Перемен

- А когда легко было? - спросила Эрдэнэ, ловко подшивая воротник рубахи, украшенный вышитой красной тесьмой. - Когда я замуж за Берке вышла, был третий год засухи. Ни пастбищ, ни водопоев. Не пошла бы, коли отцу было бы чем семью кормить.

Давно это было, но такое разве забудешь. Иным меньше везло с мужьями, Эрдэнэ не на что было жаловаться. Неплохо жили, да все равно без мужа как-то спокойнее стало, благо Санджар смог ханом над племенем стать, и вел своих людей.

- Если каждая лисица будет ждать, когда станет спокойно, чтобы нору рыть, вымрем, - сказала Эрдэнэ. - А как лисята есть, так и понятно, для чего это все. И засухи нипочем, и на сражения и сила, и смелость появляются. Всегда сложно, Алахчит-хаан. Сегодня одни сложности, завтра - другие. А сил с годами меньше.

Она откусила красную нить и вдела новую, чтобы подшить подол.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит чуть было не брякнула "ну и лучше бы не пошла, матушка", но вовремя прикусила язык и промолчала, не имея никакого морального права осуждать ни выбор ханум, ни самого покойного Берке-предателя, поскольку мотивы его так и остались им всем неизвестны, а сам он искупил вину, пав в битве. Одно только Алахчит могла сказать наверняка - сына Берке-предатель воспитал хорошего.

- Хочется, матушка, жить лучше, чем до нас жили, - просто ответила Алахчит, не решаясь спорить с матерью Санджар-гуая. Что ж плохого в том, чтобы пожить для себя, а когда уверенность в завтрашнем дне будет, так и детей заводить? Чтобы было что им дать. А теперь, дай небеса, будет и Орда, и город, который останется детям. - Да и молод еще Санджар-гуай, глядишь, как в новое место встанем, приведет и невесту.

Сейчас Алахчит снова подумала, что не против, если бы этой невестой стала бы не она, а потом...нет, тут же сразу и мысли, что не позволит. И не потерпит. Нехорошо держать возле себя, ни да ни нет не говорить, но и невыносимо подумать, что будет какая-то другая лисица. Она вспомнила полнолуние и их встречу возле озера. Голова кругом.

Ветер Перемен

Эрдэнэ внимательно присмотрелась к Алахчит, пытаясь прочитать в её взгляде смущение или ревность, но ничего такого, в чем она была бы уверена, женщина не заметила. Девушка была красивой и гордой, немудрено, что Санджар на неё засматривался. Такая не будет женой в гэре, которая подает чай и обслуживает мужа, при такой самому впору гнуть шею и прислуживать жене.

- Поживем-увидим, Алахчит-хаан, - Эрдэнэ улыбнулась. - К нему ж с этими вопросами не подойдешь. Гордый, огрызается только.

Она рассмотрела получившийся шов и убрала рубашку обратно в корзину, после

чего достала вышитый кушак. Когда-то красивый, но сейчас уже заметно застиранный. И все равно на каждый день сойдет, не в нарядном же кур щипать.

- Дожить бы, Алахчит-хаан. Увидеть бы своими глазами, как будут жить лучше, чем мы жили. Большого и не хочу уже, - сказала Эрдэнэ.

Алахчит Алтан Борджигин

- Придет время - и сам расскажет, матушка, - Алахчит улыбнулась, сделав вид, что совершенно не замечает внимательного взгляда женщины. Несмотря на то, что разговор неизменно сполз на женитьбу, Алахчит не торопилась уходить. Эрдэнэ-ханум ей нравилась, да и Алахчит не хватало порой простой женской болтовни - все только мужчины, да заботы. Она рано лишилась матери, и почти забыла, каково это, прийти к ней с тем, что тревожит. А мамки и няньки, в изобилии приставляемые ей отцом, пока он был занят, не могли заменить ей в полной мере родную мать. А как бы хорошо было прийти к ней сейчас, сесть возле ее коленей, да выложить все, как на духу, мол, так-то и так, не знаю, запуталась. То ли люблю, то ли нет, не пойму. А вдруг и не любовь это вовсе, а так, что-то поверхностное, быстрое, а ведь потом уже назад не отвернешься.

- Сейчас отправим, матушка, разведывать земли близ Улан-Батора, а как вернутся и доложат, где лучше всего, так и пойдет Орда на новое место. До осени управимся.

Алахчит нравилось думать о том, что у Орда будет новое место, новый дом. И в мечтах ее это был город с белой мечетью с двумя минаретами, и чистые улицы, каменные дома с черепичными крышами, и огромные стада на богатых пастбищах, и, коли удастся, не придется больше ездить за почтой в большие города, а будет связь и интернет в каждом доме.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не сразу понял, что проспал. Он проснулся, чувствуя тяжесть во всем теле, будто с похмелья, хотя это была просто физическая усталость. Он поднялся с постели, наспех оделся, умылся и вышел на улицу в штанах и рубахе, чтобы хотя бы выяснить, который час. Он удивился, увидев у гэра Алахчит.

- Прошу прощения Алхачит-хаан, я опоздал на нашу встречу, - смущенно сказал Санджар, но все же подошел к матери, чтобы поцеловать её в щеку и пожелать доброго утра. - Прости, что заставил тебя ждать, - сказал он девушке.

Он все еще еле просыпался, и старался отогнать остатки усталости и сна, чтобы держать лицо. И все же посмотрел в леваду, где пасся жеребенок со своей матерью. Все обошлось, хотя ночью Санджару сложно было поверить в такой исход. Крупный уродился, вот бы кобылы родились такими же, тогда проще было бы подбирать пару таким жеребцам.

- На первую зиму нам хватит пяти домов, остальные поместятся в гэрах, - продолжил Санджар и снова посмотрел на Алахчит.

Ветер Перемен

Санджар проснулся, помешав разговору. Он не выспался, но негоже было заставлять Алахчит-хаан долго дожидаться разговора. Растрепанный, хоть бы в зеркало глянул перед тем, как выходить к людям. Эрдэнэ приобняла сына, когда он поцеловал её в щеку.

Вопросы ханов её не касались, она лишь слушала, о чем говорил сын. Эрдэнэ приходилось зимовать в гэрах. Это тяжело, но можно выдержать, если хватит топлива для очагов. Главное заранее утеплить юрту, чтобы в неё не забирались зимние ветры, и запасти побольше теплой одежды. Кони и верблюды справятся сами, а люди куда выносливее. Детям и старикам тяжелее, они мерзнут быстрее.

Эрдэнэ принялась поправлять тесьму на кушаке, чтобы она не отходила по краям и шла ровными полосами. Кисти истрепались, нужно бы новые приделать, и красных нитей достаточно для этого. О таких вопросах думать проще чем о судьбе Орды, или о том, почему до сих пор Санджар не дал Алахчит понять, что он по ней сходил с ума.

Алахчит Алтан Борджигин

Она бы еще поболтала с матерью Санджара, если бы он не проснулся и не вышел из гэра, растрепанный и сонный, со следом подушки на щеке. Она бы не сказала, что ожидание было таким уж прямо мучительным.

- Ох, горазд ты спать, Санджар-гуай, - расхохоталась Алахчит, но ее больше позабавило не то, что она проспал, а то, каким смущенным был его вид. Обычно собранный, серьезный, аккуратный, сейчас он выглядел домашним, и был скорее сыном, чем ханом. Алахчит никогда его таким не видела, и некстати подумала, что семьянин он, должно быть, хороший. И, какими бы неуместными ни были эти мысли, увидеть эту сторону Санджар-гуая было приятно. Она видела его в бою, видела во время споров, видела и в полнолуние в облике лиса, и вот теперь открылась и такая, мирная его сторона.

- Но подожди о делах, - продолжила она. - Проснись, позавтракай, проверь, как там Сойка с жеребенком, а уж потом придешь к моему гэру, и поговорим тогда. Спасибо, матушка, за беседу, но я пойду.

Ей было чем заняться в это время, да хоть бы посмотреть, как Оронар учит мальчиков стрелять из лука или держаться в седле. И оценить, насколько некоторые из юношей готовы к тому, чтобы получить свое первое оружие. Давно уже шестнадцать зим минуло.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не смог сдержать улыбку, когда Алахчит расхохоталась. Он понимал, что выглядит не так, как пристало нойону, и был благодарен ей за возможность привести себя в порядок перед разговором о делах.

- Спасибо, Алахчит-хаан. Через час буду у тебя, - ответил Санджар.

Он все равно поглядывал в сторону левады. Сойка пришла в себя, жеребенок держался на ногах. Высокий, будет крупным конём. Судя по всему, саврасым, но

время покажет. Сейчас Санджару было важно, чтобы кобыла и жеребенок были живы и здоровы. И мелкий подошел к матери, чтобы жадно присосаться к полному молоку вымени. Пепел тоже гулял поблизости, присматриваясь кобыле и сыну.

Лошади очень внимательно относились к жеребяткам. Даже к чужим, а своих пасли очень внимательно. Табунные животные умели выживать группой и не привыкли бросать самых слабых.

- Сейчас соберу завтрак, - сказала мать Санджара. - Негоже Великому Хану столько ждать тебя.
